Сун Юйань бежала весь путь от ворот до своего дома. Она не успела бы промокнуть насквозь, но решила, что лучше поторопиться. Если бы она простудилась, ей пришлось бы мучиться около недели. Как только зашла в дом, она поздоровалась с Жун Тином, затем схватила пижаму и направилась в ванную.

Каждый день Жун Тин ждал, когда Сун Юйань вернется домой. Он не ужинал без нее. Здесь не было Великого Наставника, но он все равно старался правильно распоряжаться своим временем.

Он уже закончил домашнее задание и практиковался в каллиграфии. Более того, он чувствовал, что секреты и знания, содержащиеся в здешних книгах, значительно расширили его кругозор.

Сун Юйань вымыла волосы и приняла душ, она хорошо попарилась. Зима была сезоном, когда все чаще хотелось есть. В этот момент она посмотрела на тарелки на столе, нетерпеливыми пальцами потянулась к ним, но они больше не были горячими. Она снова разогрела еду, а Жун Тин стоял рядом с ней. Хотя он не говорил ей этого, было видно, что он привязался к ней.

Маленькому принцу не хватало материнской любви.

Обычно Сун Юйань рассказывала Жун Тину, как прошел ее день, но сегодня она не хотела ничего рассказывать.

Если бы ее ребенок услышал, что сегодня она делила зонтик с другим мужчиной, он, скорее всего, не спал бы всю ночь от злости. Кто знает, внушал ли Его Величество император ему тот самый благоговейный трепет. Жун Тин сказал, что хочет, чтобы она была счастлива, но в глубине души он хотел, чтобы она помирилась с его Отцом-императором.

Гугу определенно любил ее очень-очень сильно, но всё же он глубоко обожал своего Отца-императора, хотя и не говорил этого.

После еды Жун Тин решил помочь Сун Юйань с посудой. Тетушка уже ушла, но, к счастью, у них дома была посудомоечная машина. После того, как они наелись и напились, Сун Юйань отправила Жун Тина умываться.

Мать и сын, оба пахнущие свежестью и чистотой, лежали на диване и смотрели телевизор.

У Сун Юйань не было привычки смотреть драмы. Жун Тин не интересовался никакими телешоу, в том числе мультфильмами, но зимой было просто невозможно выйти на прогулку в такой холод. Единственное, чем они могли себя развлечь, был просмотр телевизора.

Недавно Сун Юйань увлеклась новой драмой о переселении душ, которая только вышла в свет, о ней рассказывала ее коллега.

На самом деле ее коллеге не стоило так превозносить эту драму. Главную мужскую роль сыграл любимец и кумир многих, который, кстати, очень понравился Сун Юйань. Чтобы поддержать кумира своей семьи, она смотрела эту драму для поднятия рейтингов.

В этой драме был неплохой актерский состав. Сун Юйань была не в восторге от количества экранного времени, данного для некоторых персонажей, но ей очень понравился один пейринг. Простая связь явно выливалась в глубоко садомазохические отношения.

Все второстепенные персонажи один за другим покинули сцену. Сун Юйань не могла вынести такого рода драмы. Дело было не только в том, что актеры в этом ансамбле обладали как внешней привлекательностью, так и актерским мастерством, а костюмы и реквизит были изысканными и качество видео было очень четким и давало людям ощущение, что они смотрят фильм. Более того, вступительная музыка была слишком трогательной — как только заиграло вступление, глаза Сун Юйань покраснели.

Жун Тин посчитал эту драму чрезвычайно скучной.

В отличие от других детей, он не интересовался драматическими сериалами, которые так любили взрослые, и еще меньше его интересовали мультфильмы.

Он случайно повернул голову и с ужасом увидел свою императрицу-мать со слезами на глазах.

— Почему императрица-мать плачет? — удивленно спросил Жун Тин.

Сун Юйань вытерла слезы. Она тоже чувствовала, что, должно быть, выглядит неврастеничкой, сидя в таком виде перед ребенком.

— Разве тебе не грустно? Единственное, чего я больше всего не выношу, кроме любовных сцен — это разлука между жизнью и смертью. Это так больно – твой любимый человек мертв, а ты все еще жив. Конечно, еще больнее потерять своего ребенка.

Твой любимый человек умер, в то время, как ты был еще жив – разве не это было самым болезненным?

Жун Тин выглядел задумчивым, но все же сказал:

— Слезы скорби императрицы-матери вызваны тем, что драма наполнена богатыми и изысканными чувствами.

Сун Юйань была немного смущена.

— Все в порядке. Это всё потому, что мне действительно нравится эта пара.

Она уже перестала плакать. Проливая слезы над драматическим сюжетом на глазах у ребенка, она выглядела крайне по-детски.

Жун Тин не знал, повлияла ли она на него. Предполагалось, что это будет семейный вечер, когда они вместе решили посмотреть драму. Каждый день он указывал на недостатки, будь то броская одежда, или отсутствие дисциплины у людей, которые ее носят. В общем, этому маленькому ротику было что сказать. Сегодня, как ни странно, он не сказал ничего. Даже когда мужчина входил и выходил из заднего дворца, он очень хотел придраться к тому, что тот был посторонним. Даже когда этот мужчина обнимал какую-то женщину, Жун Тин вел себя так, как будто у него не было глаз и он никак на это не реагировал.

Он просто подумал о своем отце-императоре.

В тот год, когда он последовал за своим отцом-императором в Сяян, он не помнил конкретной причины, по которой они уехали. Он был мал, ему было около трех или четырех лет. Он только знал, что у отца-императора, похоже, было что-то чрезвычайно важное, и с этим нужно было разобраться.

В конце концов, память ребенка имела свои границы. Он многое забыл, но одна вещь всплыла в его памяти благодаря словам императрицы-матери.

В тот год по пути в Сяян они остановились в поместье, чтобы отдохнуть, и отец-император заметил молодую женщину. В то время, сидя рядом с отцом-императором, он лично был свидетелем его рассеянности.

В то время он был непослушным. Пока он развлекался, он случайно подслушал разговор шепотом между несколькими служанками, которые сопровождали их.

Дворцовая служанка тихо сказала, что молодая женщина немного похожа на его императрицу-мать. Теперь, когда она привлекла внимание императора-отца, ее определенно доставят во дворец и, возможно, сделают любимой наложницей.

В то время он не понимал, что это значит. Он испытывал только интерес. Поскольку он никогда не видел императрицу-мать, он хотел пойти и взглянуть на эту молодую женщину, но обнаружил, что ее больше нет в поместье.

В ту ночь, когда старая няня, как обычно, заботилась о нем, он был очень озадачен и спросил ее, похожа ли та девушка, появившаяся днем, на императрицу-мать.

Прежде чем та успела ответить, вошел отец-император и выгнал всех из комнаты. Когда в комнате остались только он и отец-император, он почувствовал себя немного неловко.

Отец-император сидел в кресле, уставившись на свечу, его мысли были непонятны. Позже

отец-император сказал ему:

— Этого не будет. Запомни хорошенько – в этом мире нет никого, кто был бы похож на нее, и никто не сможет заменить ее.

В конце концов, эта девушка не была доставлена во дворец, как предполагали другие, и отец-император наказал многих людей за распускание слухов. В течение этого времени давление было сильнейшим, что держало многих людей в напряжении.

Вспоминая об этом сейчас, он решил, что кто-то, наверное, рассчитывал использовать эту женщину в собственных интересах. Жаль только, что этот человек недооценил сердце Сына Поднебесной.

В ту ночь перед тем, как заснуть, Жун Тин лежал в постели. Сун Юйань, как обычно, собиралась прочитать ему сказку на ночь, когда Жун Тин покачал головой.

Он нерешительно сказал ей:

— Императрица-мать, хотя я не понимаю отношений между мужчинами и женщинами, я думаю, что император-отец хранит память о тебе в своем сердце.

Сун Юйань была ошеломлена, затем она с улыбкой погладила его по голове.

— Да, я знаю.

После того, как она убедилась в обожании и уважении Жун Тина к его отцу-императору, она поняла, что точно больше не будет высказывать ему свои самые сокровенные мысли.

В конце концов, только потому, что она забыла этот кусочек памяти, это не означало, что его не существовало. Если бы она отрицала этот пункт, что бы подумал ребенок? Если бы она выразила свою инстинктивную неприязнь к роли императора в присутствии ребенка, то в конце концов именно ребенок был бы несчастен.

Будущее будет долгим.

Настанет день, когда Гугу смирится с тем, что его родители «развелись».

И пока он не принял это, ей не нужно было давить на него и заставлять его принять это.

То, что сказал Гугу, вероятно, повлияло на Сун Юйань. После того, как она хорошо выспалась, ей приснился еще один сон.

Во сне ей казалось, что она прогуливается по улице в традиционной одежде. Была ночь, и она была с кем-то, когда взволнованно запустила небесный фонарь.

Тот поднялся в воздух. Ночь была прекрасной, и было много людей, зажигающих фонари. Этот человек держал ее за руку. Она была несколько застенчива, но все равно переплела свои пальцы с ним.

Она подняла глаза, чтобы взглянуть на лицо этого человека, но во сне оно было размытым, и она не могла разглядеть его отчетливо.

— Если запустить фонарь, то его можно рассматривать как падающую звезду. Я хочу загадать желание! — произнесла Сун Юйань.

Человек только усмехнулся.

— Я желаю, чтобы Цзы Хэн был здоров и прожил долгую жизнь!

— Это твое желание?

— Да!

— Женщина, которая хочет быть в гармонии со своей второй половинкой, быть всегда вместе, быть зависимыми друг от друга… Юйаньюйань, ты действительно отличаешься от остальных, раз так сильно беспокоишься обо мне.

— Не делай поспешных выводов. Я довольно жестокий человек. Если ты причинишь мне боль, мы расстанемся. Я поищу кого-нибудь другого, а ты — ты можешь только беспомощно наблюдать, а потом прожить долгую несчастную жизнь. Эй, — она подумала и, казалось, сочла, что говорить это было неуместно. — Нет, это неправильно. После того, как мы расстанемся, я определенно не буду думать о тебе.

Этот человек, казалось, что-то сказал, но она не расслышала его ясно. Потом она проснулась.

Сун Юйань села. Как бы ей это сформулировать? Это было не так, как в прошлый раз, когда она думала, что спит. На этот раз ее ход мыслей изменился, и она сделала смелое предположение: что, если это был не просто сон? Могло ли это быть реальным воспоминанием, которое она испытала в древние времена?

Она переоделась и вышла из спальни. Жун Тин уже проснулся и упражнялся в каллиграфии. Она подошла, немного погрузившись в свои мысли. Наконец, она высказала свои подозрения:

— Гугу, позволь мне задать тебе вопрос. Как зовут твоего отца-императора?

Жун Тин бросил на нее быстрый взгляд, затем взял кисть и написал два иероглифа на листе рисовой бумаги.

— Жун Хэн? — Сун Юйань кивнула. — Тогда позволь мне спросить тебя еще раз. У него есть еще какие-нибудь имена? Например, Цзы Хэн или что-то в этом роде.

П.р.: □□ (пинь. zǐ héng) Цзы Хэн – прозвище, созвучное □□ (пинь. róng héng) Жун Хэн. Можно перевести как Хэн-младший, но иероглиф, означающий фамилию персонажа, все равно отличается.

Она не знала об обстоятельствах Великой династии Е. Из того, что она знала о других существовавших династиях, некоторые поэты, кажется, носили благородные имена.

Жун Тин покачал головой.

— Я никогда не слышал этого имени.

— Тогда ладно…

Казалось, что это действительно был просто сон.

Но, может быть, это действительно был реальный опыт, который она пережила в древние времена; просто ее мужчина не был императором.

В романах о переселении душ не было никакого принца или императора, который использовал бы случайное имя, чтобы смешаться с людьми…

Жаль только, что Гугу многого не знал. Или, может быть, она могла бы собрать воедино кусочки, чтобы понять это!

Прошлой ночью снова пошел снег, укрывая собой землю. Учитывая такую погоду, Сун Юйань передумала садиться за руль и послушно направилась к автобусной остановке. Она даже не дошла до автобусной остановки, когда заметила беловолосого красавца джи, стоящего на станции!

Такой красивый парень, как он, был бы в центре внимания, где бы он ни находился. По крайней мере, она сразу же узнавала его.

Она не знала, был ли ее взгляд слишком пристальным или нет. Он тоже повернул голову, и их взгляды встретились.

Он одарил ее улыбкой. Это, должно быть, его способ приветствия.

Сун Юйань держала ручку зонтика, внешне выглядя спокойной. Она тоже ответила ему улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/32429/1649396